

Нань Чэньюй не ошибся в своих предчувствиях: эта девушка-альфа, стоящая перед ним, действительно была весьма странной.

Нань Чэньюй опустил взгляд, молча наблюдая за тем, как перед ним заливается слезами девушка-альфа. Он даже растерялся и не знал, как на это реагировать.

Нань Чэньюй не то чтобы никогда не видел чужих слез, но в его присутствии плакать было бесполезно. Более того, это вызывало у него лишь отвращение. Ему не нравились плаксивые люди, особенно если этот человек — альфа. Ну разве это подобает альфе — хлюпать носом?

И все же, глядя на эту рыдающую девушку, Нань Чэньюй не испытал особого раздражения. Любопытство, которое он к ней питал, полностью пересилило неприязнь. Его взгляд, полный пытливого интереса, был намертво прикован к Жуань Сусу.

А Жуань Сусу, начав плакать, уже не могла остановиться. Слезы лились градом, словно бесплатные, и то, что она вообще смогла сквозь рыдания выдать из себя три слова — Я сдаюсь, — было пределом ее возможностей.

Ей было так обидно, так горько. Она совсем не хотела попадать в этот мир, не хотела иметь мужское достоинство, не хотела быть школьным хулиганом и уж точно не хотела ни с кем драться. А самое главное — она безумно скучала по папе и маме! Теперь она лишь надеялась, что настоящая девушка-альфа переместится в ее тело, чтобы родители не потеряли свою единственную дочь просто так, на ровном месте.

Эмоции нахлынули быстро, но так же быстро и отступили. Жуань Сусу умела смотреть на вещи проще — в конце концов, ее отец сам подтвердил, что она оптимистка, а он врать не станет.

В отличие от Нань Чэньюя, Жуань Сусу не считала слезы бесполезными. Раньше она сдерживалась лишь для того, чтобы не вызвать подозрений у своей троицы приспешников. Она была уверена: если хочется плакать — лучше поплакать, это помогает выплеснуть эмоции и облегчить душу. Если все время терпеть, внутри только копится обида, а стоит выплакаться — и все проходит, не нужно носить в себе этот груз.

Поэтому, спровоцированная новеньким, Жуань Сусу больше не стала себя сдерживать и позволила слезам течь свободно. В конце концов, новенький — не знакомый ей человек, и нет ничего страшного в том, чтобы поплакать при нем.

Она не знала, сколько времени прошло — наверное, не очень много, но минуты три-четыре точно. Все это время новенький молча пялился на нее, не проявляя ни капли участия: ни утешения, ни замешательства, ни растерянности — ничего!

Если бы на его месте была ее троица, они бы уже давно подняли шум, суетились, пытались ее успокоить, допытывались бы причин, а возможно, уже схватили бы всех подозреваемых, из-за которых их предводительница могла заплакать, и подвергли бы их допросу с пристрастием.

Даже если бы это были другие одноклассники или ее мелкие подручные, они бы, шокированные таким зрелищем, непременно подошли бы узнать, что случилось, и выразили бы хоть какое-то сочувствие.

А этот новенький стоял перед ней и смотрел на ее слезы с полным безразличием — он вел себя даже холоднее случайного прохожего.

Впрочем, такая реакция, которую обычный человек счел бы бессердечной, была именно тем, что сейчас нужно было Жуань Сусу. Пусть он не лезет к ней — она не хочет и не может объяснять причину. Ей нужно было просто выплакаться, чтобы никто не мешал.

И новенький с этим справился блестяще: он превратился в невидимку, никак не нарушая ее уединения.

Когда Жуань Сусу наконец выплакалась и постепенно вернулась из мира своей печали, она осознала, что перед ней все еще стоит человек. Она шмыгнула носом, ее состояние постепенно стабилизировалось, и она подняла взгляд, встретившись с его красивыми янтарными глазами.

Жуань Сусу стало неловко. Хотя ей и не нужно было беспокоиться о том, чтобы поддерживать свой прежний образ перед новеньким, но все же... разрыдаться при малознакомом человеке и несколько минут игнорировать его присутствие — он наверняка считает ее какой-то ненормальной.

Должен же так считать, верно?

Однако выражение лица новенького совсем не походило на недоумение.

Жуань Сусу замерла.

Неужели у этого новенького вообще нет человеческих эмоций? Она знала, что он холодный и отстраненный, но чтобы настолько!

<http://bllate.org/book/21296/2159548>